

Евгений ЕВТУШЕНКО:

Под меня подложили стукачку, а она призналась мне в любви...

«Прямая линия»
с Евгением Евтушенко
была на грани срыва.
Позвонив накануне, поэт
сказал, что заболел.
А потом все-таки
приехал. И, ответив
на несколько звонков,
уже совершенно
преобразился

вободился от этого. Но я не написал еще
очень многого...

**«Вы перестали быть
русским поэтом!»**

- Здравствуйте. Это Петр Иванович Голубов. Я пенсионер, мне 81 год.
- А голос у вас крепкий. Кто вы были по профессии?
- Инженер-механик. Дочь моя обожает поэзию и обожает Евтушенко.
- И вы хотите, чтобы я излечил ее от этого недуга?
- Нет. Я хочу вас похвалить. Вам не кажется, что вы становитесь все менее и менее русским поэтом? Во-первых, русский любит свою Родину.
- Я не увидел этого.
- Это страшное обвинение. Но вы как будто говорите не обо мне, а о совсем другом человеке. А кто же тогда написал «Хотят ли русские войны», «Если будет Россия, значит, буду и я»? Кто написал песню, которая исполняется как русская народная: «Ах, кавалеров мне вполне хватает, но нет любви хорошей у меня»? Кто написал «Казнь Степана Разина»? Другой кто-то? А вы знаете, что я был единственным поэтом, написавшим поэму о событиях октября 1993-го, осудив обе стороны именно с позиции русского человека, которому страшно смотреть на то, как русские люди стреляют в русских людей.

- Мне кажется, что вы любите не Россию, а большую страну, называемую Человечеством.
- Но ведь патриотизм не заключается в том, чтобы ежесекундно долбить себя в грудь и говорить, что я патриот. Скажите, человек, который пристает к прохожим на улице и кричит постоянно: «Я люблю свою мать» - это нормально? Человек должен носить это в груди.

- Я ожидал от вас, что вы ударили в чечевол колок против тех безобразий, которые сейчас творятся в России. Но этого чечеволо колокола у вас нет.

- А вам не кажется, что его веревки перерезаны?
- А вы соедините их.
- А вот это уже совсем другой вопрос.

- Добрый день. Я Гина Канделаки, журналист, соведущая программы «Шоу одинокого пуга» на «Серебряном дожде».

«Дорогие читатели «Комсомолки»! В этой газете было в 1948 году впервые опубликовано мое имя и две строки моих стихов в подборке писем. С тех пор я хожу и в 1963 году был оскорблен в этой газете статьей Г. Оганова, В. Панкина и В. Чикина, обвинивших меня в антипатриотизме, чуть ли не в предательстве. Огумство извинились передо мной - а продолжал обвинять меня в том же. Однако ничто и ничто не мог меня пососа- газет. Я счастлив видеть свое имя на ее страницах. Хорошо бы, если бы «Комсомолка» продолжала традицию постоянно печатать лучшие стихи и открывать новые имена».

Евгений Евтушенко
14 января 1999

Из Галиной туфельки поэт пил до дна!

P.S. ...И надо же было случиться, чтобы именно в день «Прямой линии» у Гали Сидоренко, одного из наших лучших корректоров, был юбилей!

Вот был для нее подарок: Евгений Александрович решил «повечерять» с нами за праздничным столом. Вечера длилась до одиннадцати вечера. Были прекрасные стихи (читал автор), говорили о Дали, Монтене и Пелевине («Это уникальный писатель, нам повезло! Я его как-то похваливал, - рассказал Евтушенко, - так жена мне сказала, что, если я не возьму свои слова обратно, она возьмет детей и уйдет!»).

О том, что поэт пишет новую прозу - продолжает книгу воспоминаний («Вы знаете, каких людей больше всего не люблю? Писателей...»).

О «Комсомолке» («У вас потрясающе уютно, я давно так душило не отдыхал»).

О времени («С чем могу сравнить нынешнее время в России? Ни с чем. Оно уникально»).

- Боже мой, какая знаменитость мне, полузабытому поэту, звонит из «Серебряного дождя»!

- У меня к вам несколько вопросов. Как вы относитесь к тому, что Александр Солженицын отказался от премии?

- После перестройки я был первым российским писателем, отказавшимся от ордена. Мне собирались вручать тогда орден Дружбы народов, пригласили в Кремль. В это время началась война в Чечне. И, как человек хорошо знающий Кавказ, я понял, что эта война затянется надолго, что она унесет очень много человеческих жизней и с той, и с другой стороны. Желая обратить общественное

**Я налетел за прошлый год
110 тысяч миль.**

**Я не хочу играть
с судьбой. Страшно,
что со мной может
погибнуть все, о чем я
не написал и о чем никто,
кроме меня, никогда
не сможет написать**

внимание на это, я отказался от награды. Так что, думаю, и у Солженицына были основания для отказа.

- Что вы думаете о любимах средств массовой информации? Филиппе Киркорове, например.

- Что касается Киркорова лично, то он человек способный. Но однажды я прочел, что когда Филипп едет на концерт, то старается зашторить окна и не смотреть на окружающую жизнь. Она, мол, мешает ему чувствовать себя принцем из сказки. Скажите, когда, в какие времена, какой артист отшторивал себя от жизни народа, от его страданий?

- Добрый день. Узловая Тульской области вас беспокоит. Раньше на ваши стихи часто писали песни. А что сейчас?

- Сейчас я превратил свой не прошедший когда-то сценарий по мотивам Дюма в пьесу и работаю над ней вместе с режиссером Паламашевым и молодым композитором Ириной Голубевой. Помоему, из всего этого может получиться прекрасный мюзикл с искристыми, пенящимися песнями.

«Шестидесятников»
бывших не бывает

- Добрый день. Вас беспокоит Украина, Луцк.

- Это город, где шли страшные бои. Там вся земля усеяна костями.

- Я читал ваш прогноз на следующий век в «Комсомолке». Вы сказали о необходимости снести памятники маршалу Жукову и Владимиру Высокому. Наверное, вы хотели сказать «заменить»?

- Конечно, я именно это имел в виду. «Снести» - это просто стилистическая неточность. Я уважаю этих людей. Но сейчас в Москве стоят плохие памятники, недостойные их памяти.

- Синайкин Анатолий беспокоит. У меня один вопрос: в чем суть ваших разногласий с Валентином Распутиным?

- У меня нет никаких разногласий с замечательным российским писателем Валентином Распутиным. Я его читаю, перечитываю, писал когда-то большую статью, посвященную его шедевр «Живи и помни», я очень люблю «Прощание с Матерой». Но у меня разногласия с Распутиным как с политическим публицистом. Я считаю, что он просто дезориентирован и слушает людей, которые его окружают. А это не те люди. По натуре Валентин никогда не был агрессивным националистом. Просто с ним как будто что-то случилось. Как будто микробы попали в него.

- Здравствуйте, меня зовут Александр Михайлов, я бывший «шестидесятник».

- «Шестидесятников» бывших не бывает.

- Все правильно. А Иосиф Бродский - вы, он и ваши взаимоотношения, если можно?

- Я был практически, если говорить честно, последним советским поэтом. Бродский был первым советским поэтом. Мы с ним очень дружили. Кстати, это ведь я устроил ему первое выступление в Москве. Я и Аксенов заставили Полевую дать согласие на публикацию восьми стихов Иосифа. Но после отъезда Бродского за границу наши отношения осложнились...

- Евгений Александрович, это Целиков Юрий Кузьмич из Тольятти...

- Скажите, когда вы будете запускать в серию ту машину, на которой я езжу, 2111-универсал? Я в

И так - без роздыха,
все полтора часа!

Москве их не видел. А людям очень она нравится. И все спрашивают меня, где ее можно купить и когда она выйдет.

- Мы тут решили, что такое же влияние, как Волжский автозавод оказывает на российских автолюбителей, вы оказываете на российскую поэзию.

- Как Маяковский сказал: «Я себя советским чувствую заводом, вырабатывающим счастье». А вы меня назвали автозаводом, вырабатывающим счастье.

- Евгений Александрович, здравствуйте. Я - журналист со станции Зима. Романов. Может быть, помните?

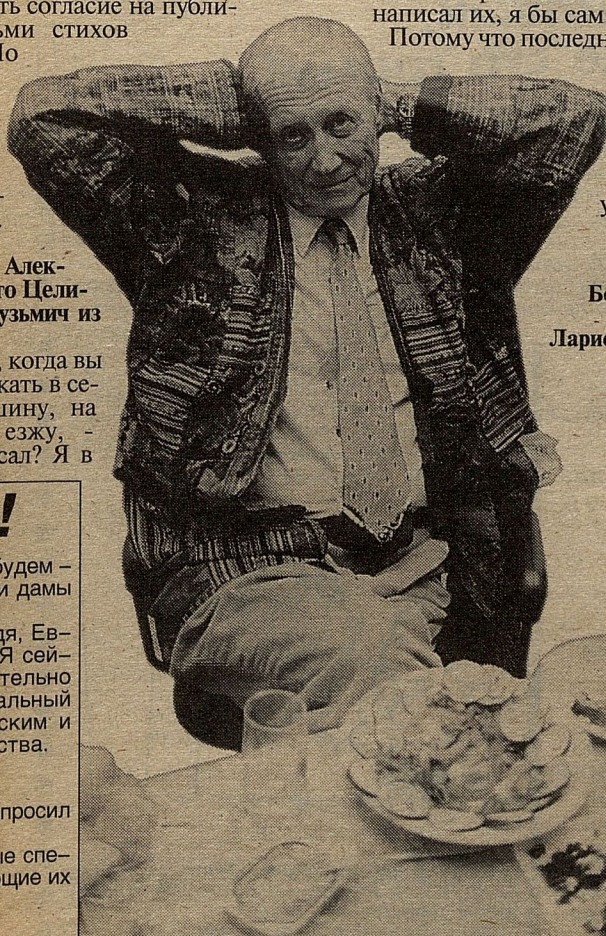
- Ну, конечно! Земляк со станции Зима! Какое счастье! Сколько там градусов?

- Минус 18, тепло, нормально. Евгений Александрович, милый человек, грех бы взял на душу, не позвонив сегодня. Поклон хочу передать от земляков, всех, кто знает, помнит вас. И вот еще что. «Поэт не вправе отворачиваться от злобности», - это как-то вы мне говорили.

- Я хочу вам сказать еще одну вещь. Сейчас некоторые нападают на мою формулировку «Поэт в России буйнее, чем поэт». Говорят, что этим я унижаю саму профессию поэта. А я вот что думаю. Мне кажется, что, когда люди говорят, что не интересуются политикой, это означает, что они не интересуются людьми. Потому что хотят люди того или нет, но политика ими занимается. Политика очень часто обманывает людей, унижает их, убивает. И, следовательно, полное равнодушие к политике - это равнодушие к людям.

Как я мог не написать стихи о гибели Галины Старовойтовой? Если бы я не написал их, я бы сам себя не уважал. Потому что последнее мое оружие - мое слово. И я не имею права его держать в чехле, когда происходят такие убийства.

«Прямую линию»
подготовили:
Борис ВОЙЦЕХОВСКИЙ,
Лариса ХАВКИНА,
Виктория КУЗЬМИНА,
Фото Андрей ДЯТЛОВА
и Анастасия ЖДАНОВА.

Не Маяковский с пароходным рыком, не Пастернак в кокетливо-великом камлании соловья из Соловков, а Мандельштам с таким робким вздохом, в смешном бесстрашии, петушино диком, узнав ярого урку по уликам, на морду, притворившуюся ликом, клеимо поставил на века веков.

Баллада о Мандельштаме

Это стихотворение, которое публикуется впервые, поэт назвал одним из своих самых любимых. Поэтому Евгений Александрович и принес его в любимую газету...

Не Маяковский с пароходным рыком, не Пастернак в кокетливо-великом камлании соловья из Соловков, а Мандельштам с таким робким вздохом, в смешном бесстрашии, петушино диком, узнав ярого урку по уликам, на морду, притворившуюся ликом, клеимо поставил на века веков.

Но до тридцатых началась та драма. Был Блюмкин знаменитый Мандельштам. Эсэ-р-чикост, в церквях, кафе-шантанах вытаскивал он маузер легко. Ах, знала бы «Бродячая собака», что от ее хмельного полумрака до мерзлых нар колымского барака писателям не так уж далеко.

Пил Блюмкин, оттирая водкой края от крови трупов, сорванных в овраги, а рядом - с рюмкой плохой малаги стихи царяла, словно на колу, поэт в припадке страха и отгадки и доверлял последственной бумаге то, что нельзя доверить никому.

Все умишки, набив пайками сумки, прикинулись тогда, что недоумки, а он ушел в опасные задумки, не думать отказавшись наотрез. Трусливо на столах дрожали рюмки, когда хвастливо тряс уйица Блюмкин пустыми ордерами на арест.

Не те, кто красовался в портупеях, надеясь на бессмертье в эпопеях, - а Мандельштам, витавший в эмпиреях, всегда ходивший в чужихах-евреях и вообще ходивший належку, спасая совесть - глупую гордячку, почти впадая в белую горячку, вскопчил и вырвал чих-то жизней пачку, зажатую в чекистском кулаке.

Размахивая маузером, Блюмкин погнался, будто Мандельштам был юнкер из недобитков Зимнего Дворца. А тот, пока у ямы не раздели, не замечая всех красот Растрелли, бежал и рвал аресты и расстрелы, бежал от неизбежного конца.

Дзержинский был непоправимо мрачен и посещенным странным озлоблением. «Юродивый», - был вывод одностепен, когда небрит, вздернувшись и невзрачен в ЧК защиты попросил поэт. «Неужто чист? Ведь и в ЧК нечисто... Все сплещет - и поэты, и чекисты... В ЧК когда-то шли идеалисты или мерзавцы... Первых больше нет...».

И Мандельштам он спросил, терзаясь: «Возможен ли идеалист-мерзавец?».

«Еще и как!» - воскликнул Мандельштам и засмеялся: «Бросьте вашу зависть, я муками не меньше угрызаюсь. Идеалист-мерзавец я и сам...».

Железный Феликс возвратился к делу и буркнул в трубку: «Блюмкина к расстрелу».

«О, только не расстрел...».

Ему бы посидеть, хотя б немного, тогда, быть может, вспомнит он про Бога. Стрелялку бы отнять - вот мой совет...».

Поэт вертелся на чекистском стуле, как будто уклонялся он от пули: «Скажите, а бывает иногда что вы... вы отпускаете невинных?».

Вопросов столь прямых и столь наивных не ждал Дзержинский. Был ответ наигран: «Ну, это дело не мое - суда...».

На этот раз был Мандельштам отпущен. «Он идиот. Он Мышкин, а не Пушкин...» - подумал председатель ВЧК - Мерзавцем сам себя назвал. Не выдал мне Блюмкина. Сам ищет свою гибель. Настолько беззащитных я не видел, но этим он и защищен... пока...».

И, выйдя из чекистского палатца, шумнее карнавного паяца стал Мандельштам отчаянно смеяться, лишь чудом ускользнув из рук того, кто всю Россию приучил бояться, а сам боялся сердца своего. Разорвалось. Не вынесло всего.

В России все виновны без презумпций. Исполнявший обязанность безумства, не позавяв там, в мерзлоте, разуться, прижался Мандельштам к другим ЗК, и созерца воровство и пьянки, беспомощный Дзержинский на Лубянке окаменел, да вот не на века. Что уцелело? Блюмкинские бланки, но их теперь в расчетливой подлянке подписывает шепот - не рука.

Все профессиональные герои теряют обаяние рокового. Немыслим профессионализм-пророк. Бессмертны лишь герои-дилетанты, неловкие с эпохой дуэлянтны, не знающие, как нажать курок.

Гранитных статуй не гложут черви, но не защищены они от черни, и шестует возмездье по пятам, и, свеженький, из мерзлоты, с морозца рвет приговоры чьи-то и смеется мучительно смешливый Мандельштам.

1 - 29 ноября 1998.

рекламные объявления

Тел./факс: (095) 257-5182

ПРОДАЕМ

♦ Весы кантовые, молочные и др. Т.: (095) 702-34-24.
♦ Об. для пр-ва туал. бум., салф., ж.гигиены \$15000. Т.: (095) 111-5465.
♦ Сплав AB87, AK5, AK7, AK9, AK 12m2 и др. Т.: (8462) 273-890, 273-891.
♦ Белкозиновая высококачественная колбасная оболочка по ценам завода-изготовителя всех диаметров (диам. 45 - 95у.е.). Скидки. Доставка. Т.: (812) 586-9879, 589-7139.
♦ Благополучия оплот - домашний микроспиртзавод. Т.: (095) 176-29-52.
♦ Упаков. аудио-видео-кассет, упаков. сыпучих прод., групповой упаков. бутылоч. банок дешево. Т.: (8432) 76-44-74, 76-24-84.

♦ Аккумуляторы отеч. Т.: (095) 135-5850.
♦ Самый большой в Москве выбор мясосерабатывающего оборудования со скл. Т.: 430-8632, 8390.
♦ Насосы промышл. Т.: (095) 979-91-91, 285-92-27, 158-63-03.
♦ ФТАЛ АНГИДРИД. Т.ф.: (3422) 62-47-40.
♦ Гостиница 45 мест и тур. автобус Мерседес-Бенц 48 мест. Калининград. Т.ф.: (0112) 551-932.

АВТОРЫНОК

♦ Запасные части УАЗ. Т.: (8422) 325-783.
♦ Двигатели и з/ч ЯМЗ. Шины. Т.: (0852) 236-945.

ПОКУПАЕМ

♦ БУТЫЛКИ водочн., пивн. Т.: (09646) 35615.
♦ Мясо. Т.: (0842) 510-200.
♦ ЕС, КМ, м/с, р-мы. Т.: (095) 238-02-81.
♦ ПОМ алком., меди, лат., брон., т. никрор., мс, W, алум., сплавы, стружку. Оптом, оплата по факту, доставка. Самовывоз от 15т. прием ж/д вагонов. Т.: (095) 209-4064(24), 209-7363.
♦ Сульфат алум. Т.ф.: (8412) 637-067.
♦ Б/у шел, АКБ, Pb, Sn. Т.: (095) 135-3206.

ЗДОРОВЬЕ

♦ Похудеть. Санаторий. Т.: (095) 164-17-18.

ОБРАТИТЕ ВНИМАНИЕ

♦ 25 лет семьи английских рыбаков не знают об их судьбе. Траулер «GAUL» затонул к северу от Нордкапа в Баренцевом море 8.02.74, не подав сигнала бедствия. Экипаж пропал без вести. Что случилось с рыбаками вблизи наших берегов? Если Вы знаете что-либо, звоните: (095) 437-9378 Соколов.

Объявления публикуются по предоплате. Стоимость одного печатного знака частного объявления - 4 руб., коммерческого - 6 руб. Для москвичей прием частных объявлений в кредит по тел.: 201-20-30. Оплата по квитанции в любом Сбербанке г. Москвы и Московской обл.

Русский поэт -
всегда немножечко гусар